чале движения, происходящие на одном из его полюсов, а затем — на другом, т. е. изложить категории, в форме которых осуществляются эти движения. После этого можно будет перейти к анализу отношений, возникающих между этими движениями, а затем взяться за исследование формы развития противоречия в целом. Все это у Гегеля выступает в виде мистики идей. Когда Гегель излагает диалектику «чистого бытия» и «чистого ничто», то он попросту ведет речь о двух сторонах, или полюсах противоречия, которые еще не наполнены категориальным аппаратом, а поэтому являются пустыми формами. Но что важно, и это Гегель по-своему подчеркивает, что эти формы: 1) нераздельны, связаны и взаимообусловлены, 2) взаимопротивоположны и различны. Ошибочным у Гегеля здесь является лишь то, что эти формы у него равноправны, в то время как в действительном противоречии одна из них играет активную роль, а другая — пассивную. Следует только иметь в виду, что при определенных условиях само это различие оказывается относительным.

Указанные два момента, характеризующие категории «чистое бытие» и «чистое ничто», позволяют Гегелю перейти к категории «становление» — этой логической абстракции движений, происходящих на полюсах, и их взаимного перехода друг в друга, которая рассматривается в отсутствие каких-либо определенных категориальных структур, а следовательно, и определенных отношений между таковыми. Рассмотрев эту абстракцию, Гегель должен, наконец, заняться изложением категориальных структур полюсных форм, которые у него все еще пусты. Он начинает излагать категории сферы качества. Тем самым оказывается, что форма бытия у него играет пассивную роль до тех пор, пока она не перейдет в форму «ничто». Как только он вводит в изложение форму бытия — определенность, которая тождественна бытию и непосредственно с ним связана, т. е. представляет собой качество, то тем самым в мистической форме абстракций приступает к изображению развертывания реального противоречия.

Итак, по логике Гегеля, способ существования «идеи» и «нечто» для нее — это логическое движение. Логическое движение идеи, когда оно относится к какой-нибудь абстракции, отрицает себя. Оно само принимает вид абстракции, или то, что представляется абстракцией, есть лишь оно само. Однако, как пишет К. Маркс, «исследование должно детально освоиться с материалом, проанализировать различные формы его развития, проследить их внутреннюю связь. Лишь после того, как эта работа закончена, может быть надлежащим образом изображено действительное движение» (23; 21), развертывание реального противоречия. Именно так, преодолевая абстрактный схематизм логики Гегеля, К. Маркс в своих работах материалистически интерпретирует основные положения гегелевской диалектики, в особенности учение о противоречиях.

[1] Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. М., 1974. Т. 1. С. 216, 222.
[2] Там же. С. 225.
[3] Там же. С. 232.
[4] Там же. С. 236.
[5] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 157. В дальнейшем тома и страницы этого издания указываются в тексте статьи, в скобках, через точку с запятой.

Н. В. РЯБОКОНЬ

ДЕТЕРМИНАЦИЯ, ЕЕ ВИДЫ И ТИПЫ

В современной философской литературе достаточно много внимания уделяется разработке общефилософских проблем детерминизма. Исследование их осуществляется в различных ракурсах, включая не только закономерные (причинные), но и иррегулярные процессы и связи. Остается, однако, проблематичным вопрос о выявлении существа детерминации и соотношении ее с детерминизмом. Это породило множество противоречивых точек зрения и суждений.

Ряд авторов утверждает, что понятие детерминации отражает доминирование одной из противодействующих тенденций, а в категориях детерминизма отражается производящая, результативная сторона взаимодействия. Другие считают, что детерминизм означает связь, выражающую за-

висимость вещей, а для характеристики отношения детерминации предлагают использовать термин «ответственность».

Соотношение данных понятий рассматривается и в другом аспекте. В частности, высказывается суждение, что «детерминизм — это всеобщий универсальный принцип бытия и познания, а детерминация — один из атрибутов материи, выражающих ее внутреннюю активность»[1].

Разделяя в целом представленные точки зрения, хотелось бы высказать и отдельные замечания. Вряд ли правильным будет считать, что в отличие от детерминизма детерминация является одним из атрибутов материи. Свойства субстанциональности и атрибутивности в равной мере присущи как детерминации, так и детерминизму. Требуется другой критерий различения данных понятий.

Нам представляется, что в отличие от детерминизма, выражающего универсальную связь вещей, взаимозависимость и обусловленность их друг другом, детерминация раскрывает конкретный механизм опосредования взаимодействующих между собой определяющих и определяемых сторон предметов. Она дает ответ на вопрос, как осуществляется процесс развития и какая из доминирующих сторон определяет его направленность. Существенным здесь является то, что, выражая активное состояние материи, ее изменчивость и движение, детерминация вместе с тем не является самим движением, а представляет собой действие, обеспечивающее процесс изменения. В отличие от детерминизма детерминация связана также с определенной упорядоченностью процессов и явлений. Для детерминантного отношения характерно фиксирование сущностных сторон взаимодействующих между собой предметов, посредством которых устанавливаются их устойчивые связи.

И наконец, детерминация не ограничивается, как детерминизм, простым фактом взаимодействия, а выражает результат его, следствием которого является становление новой вещи. В данном понимании детерминация совпадает с причинностью, так как связана с генетическим принципом порождаемости вещей. Вместе с тем и отличается от нее. Детерминация осуществляет процесс движения, а причина производит действие, результатом которого является вновь созданная вещь. «Детерминация, — как верно отмечает В. П. Огородников, — несет в себе элемент причинности только в отношении изменения процесса, но не выступает причиной (порождающим детерминантом) самого процесса»[2].

Детерминация обладает субстанциональностью и приложима ко всей материи. Причина же характеризует развитие конечных материальных объектов. Кроме того, детерминация выражает закономерную тенденцию развития материальных объектов, а причина этого может и не выражать. Последний момент является существенным для выделения конкретных видов детерминации. Исходя из закономерностей развития основных форм движения материи представляется возможным выделить механическую, физическую, химическую, биологическую и социальную детерминацию[3]. Классификация видов детерминации может быть произведена и с учетом причинных связей. В данном случае можно говорить о каузальной, дивергентной, инверсионной и инспирирующей детерминации.

Каузальная детерминация выражает аддитивную, однонаправленную неразрывную цепь причинно-следственных связей, когда одно явление (причина) порождает другое (следствие), а то, что ранее было следствием, становится причиной. Под **дивергентной** детерминацией следует понимать такую связь, при функционировании которой малые причины вызывают большие следствия. **Инверсионная** детерминация проявляет себя в том случае, когда причина выступает в своем «обращенном» виде и исходным моментом исследования явлений становится следствие.

Для **инспирирующей** детерминации существенно не порождение явлений причиной, а изменение их состояния сопутствующими причине обстоятельствами, в качестве которых чаще всего выступает повод. Инспирирующая детерминация производит начальное (пусковое) действие процесса и «выключается» из системы причин, побуждающих его развитие на последующих этапах. Инспирирующая детерминация, следовательно, исключает обусловленность конечного результата начальным этапом действия. В этом заключаются ее специфическая особенность и отличие от каузальной детерминации.

Исследование непричинных связей позволяет выделить такие виды детерминации, как **корреляция** и **связь состояний. Коррелятивная детер-**

минация (корреляция — лат. «соотношение») выражает взаимное соответствие (соотносительность) признаков, свойств, сторон и тенденций одного или нескольких сосуществующих между собой материальных объектов. Например, в соответствии с принципом корреляции изменение в живом организме определяется соотносительным изменением его частей. Наблюдая изменение отдельных частей организма, можно определить его состояние в целом.

Непричинным видом детерминации наряду с корреляцией выступает **связь состояний**, специфической особенностью которой является не производящее результат действие. Эта точка зрения признается далеко не всеми теоретиками. Отдельные авторы склонны считать, что связь состояний выражает особую форму обнаружения причинности. Определенный резон в такой постановке вопроса, конечно, есть. Дело в том, что причинность трудно представить вне связи состояний конкретных вещей и процессов. Более того, сама причинность может выступать как связь состояний, где причина является начальным, а следствие последующим ее этапным моментом. И все-таки есть смысл рассматривать связь состояний как особый вид детерминации. Характеризуя временную последовательность развития событий, связь состояний генетически не обусловлена порождаемостью вещей, становлением и развитием их бытия. Она не имеет силового характера действия и тем самым отличается от причинности.

Существенным моментом научного анализа понятия детерминации является исследование ее типов. В отличие от видов, фиксирующих различные связи и отношения вещей, типы детерминации выражают их общие признаки. С учетом данного критерия в современной философской литературе типологизация детерминант часто связывается с обусловленностью процессов прошлым, настоящим и будущим. Причем эта связь временных процессов раскрывается посредством понятий, описывающих действие конечных материальных объектов. В качестве таких рассматриваются причинность, связь состояний, условие, корреляция и т. п.[4]. В принципе такой подход к решению проблемы возможен, но далеко не безупречен, так как ведет к размыванию границ различения типов от видов детерминации.

Следует иметь в виду и то обстоятельство, что «тип» детерминации, выражая общее в конкретных явлениях, не сводится к суммарной их совокупности. Это тем более представляется невозможным, если речь идет о различных по содержанию (причинных, коррелятивных и т. п.) связях, характеризующих развитие конечных материальных объектов. Эти связи не могут выразить специфику типа детерминации, ибо не имеют абсолютного характера проявления. Характеризуя процесс развития отдельных материальных образований, они не применимы к материи в целом, как субстанции вечной, несотворимой и неуничтожимой.

С учетом данного обстоятельства при выделении общих признаков типологии детерминант следует исходить из тех критериев, которые обладают не только всеобщностью и генетической порождаемостью вещей, но и имеют субстанциональное значение, выражающее атрибутивные свойства материи. На наш взгляд, таким основанием для выделения типов детерминации могут выступать динамические и статистические закономерности, выражающие универсальное действие законов диалектики. Предлагаемый критерий выбора типологизации детерминант обосновывается, во-первых, тем, что законы диалектики абсолютны и характеризуются всеобщностью своего проявления. Во-вторых, выделение динамической и статистической детерминации позволяет в большей мере выразить обобщенный признак типологии явлений: и то, что свойственно всем материальным объектам (природным и социальным процессам) и определенным тенденциям их развития. При таком подходе во внимание принимается не только общность типологических признаков и свойств явлений, но и глубина их выражения с точки зрения сущностных закономерных детерминантных взаимозависимостей.

В отличие от законов диалектики, включающих существенные, необходимые, устойчивые и повторяющиеся связи материальной действительности, динамические и статистические закономерности охватывают всю совокупность перекрещивающихся регулярных и иррегулярных, необходимых и случайных отношений и взаимозависимостей. Они выражают связи отдельных, однозначно детерминированных, и массовых, вероятностно проявляющих себя суммативных систем.

Динамический тип детерминации определяет жестко фиксируемое поведение индивидуального материального объекта со строго заданным конечным результатом действия. Статистический тип детерминации выражает усредненный результат действия массовых явлений и событий. В отличие от динамической статистическая детерминация подчиняет своему действию не отдельные явления, а целостную, однородно выраженную (по определенным признакам и классам) их совокупность. Детерминантное влияние на поведение отдельных элементов статистическая детерминация оказывает не непосредственно, а опосредованно, через изменение всей структуры материальных объектов. И если динамическая детерминация реализуется однозначно во времени, в строго определенный его момент, то статистическая детерминация характеризуется мобильностью варьируемых во времени признаков. Они проявляются в длительные временные отрезки, как тенденция, усредняющая и придающая устойчивость действию событий иррегулярных, подверженных случаю.

Однако было бы неправильным связывать статистический тип детерминации со случайными, а динамический — с необходимыми взаимозависимостями. В реальной действительности нет «чистой» случайности и «чистой» необходимости. Они органически взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга. Необходимость проявляется через массу случайностей, а случайность выступает выражением необходимости. В равной степени и типы детерминации, как динамический, так и статистический, пребывают в своем единстве и их нельзя отделять друг от друга.

Не может быть отдельных вещей и изолированных от них совокупностей предметов. Динамическая и статистическая детерминации присущи всем областям материальной действительности. Так, в живых структурах и биосистемах «срабатывает» в основном динамический тип связи. Жестко детерминированной является родовая генетическая программа, однозначно передающаяся по наследству, из поколения в поколение. Вместе с тем процесс организации и эволюции живых систем нельзя понять, не опираясь на теоретико-вероятностные представления о них.

В фундаментальных законах социальной действительности определяющая роль способа производства, общественного бытия по отношению к общественному сознанию, базиса — к надстройке основывается на однозначном типе детерминантных связей. Формы же реализации этих законов носят вероятностный характер, так как связаны с массовой деятельностью людей, противоречивыми интересами, желаниями и целями отдельных личностей, поведение которых не укладывается в рамки жесткой детерминации.

Исследование соотношения различных типов детерминации имеет важное значение для решения не только теоретико-познавательных, но и практических задач. Закономерно выраженный характер всей совокупности разнообразных, жестко детерминированных и хаотических, случайно себя проявляющих иррегулярно-вероятностных связей позволяет с меньшей степенью ошибок и просчетов прогнозировать конечные результаты практической деятельности и более полно учитывать требования объективных законов. Использование динамического и статистического типов детерминации является существенным фактором совершенствования механизма планирования и управления различными системами. В этом заключается их эвристическая значимость и практическая ценность.

[1] Гасилин В. Н. Вопросы познания непричинных видов детерминации // Принцип детерминизма. Саратов, 1983. С. 17.

[2] Огородников В. П. Познание необходимости (детерминизм как принцип научного мировоззрения). М., 1985. С. 56.

[3] В качестве самостоятельных видов детерминации ряд авторов выделяет движущие силы, противоречия, законы (См.: Сюсюкалов Б. И. Социальный детерминизм и деятельность. М., 1986).

[4] См.: Аскин Я. Ф. Философский детерминизм и научное познание. М., 1977; Его же. Обобщенное понимание детерминизма. Саратов. 1983.